

ПУБЛИКАЦИЯ В "ДК" КРИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ОБ ИНСТИТУТЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО ДИРЕКТОРЕ – ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЕ СОБЫТИЕ. ЕГО МАСШТАБ МОЖЕТ БЫТЬ ВЕРНО ОЦЕНЕН ЛИШЬ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ В НАШЕМ РЕГИОНЕ. УСТРАНЕНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКОГО ТОТАЛИТАРНО-СЕКТАНТСКОГО ЗАНАВЕСА, ОГРАЖДАЮЩЕГО ЭТО УЧЕБНО-НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТ ВНЕШНЕГО МИРА, ИЗБАВЛЕНИЕ ЕГО НЫНЕШНЕГО РУКОВОДСТВА ОТ НАСТОЯЩЕЙ НАРЦИССИЧЕСКОЙ ЗАКОМПЛЕКСОВАННОСТИ – ЗАДАЧА НЕПРОСТАЯ, НО ДОСТОЯНАЯ И В НЕКОТОРОМ РОДЕ ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ. ВЫБОР СРЕДСТВ ЕЕ РЕШЕНИЯ ВО МНОГОМ ЗАВИСИТ ОТ ЗНАНИЯ ПРЕДЫСТОРИИ ЭТОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И НАЛИЧИЯ ТЕХ КУЛЬТУРНЫХ ПРИВИВОК, КОТОРЫМИ ТОЛЬКО И МОГУТ БЫТЬ ЗАЩИЩЕНЫ ОТ ДЕПРЕССИВНЫХ СИНДРОМОВ УЧАСТНИКИ РАЗВОРАЧИВАЮЩЕЙ ДИСКУССИИ ВОКРУГ ДОНГИИ.

Предыстория вопроса восходит к концу 80-х, когда группа энтузиастов Донецкого государственного университета, руководимая Сергеем Васильевичем Мышко (доктором физико-математических наук, возглавляющим ныне кафедру прикладной математики и автоматизированных систем управления), образовала экспериментальную лабораторию по исследованию проблем искусственного интеллекта. Для административно-хозяйственного обеспечения деятельности своей лаборатории Мышко пригласил небезызвестного ныне А. Шевченко.

История науки знает немало примеров, когда успешное решение научных проблем осуществлялось блестящими учеными-теоретиками в творческом тандеме с коллегами-администраторами: Э. Ферми – О. Корбино, В. Королев – М. Келдыш, Л. Ландау – Е. Лившиц и многие другие. В нашем случае события развивались по иному сценарию: тот, кому подфартило занять вторую роль, возжелал стать первым.

Теперь о синдромах и их лечении. Естественный кровоток региональной научной мысли нарушен в рассматриваемой "ДК" ситуации хорошо изученной патологией. Ее массовое проявление ограничивается и устраняется единственным способом – путем болезнетворной, но полезной прививки, препятствующей повторению негативного опыта отечественной науки советского периода. Редакция "ДК"

дачи А. Шевченко, в перечень признанных Украинской православной церковью Киевского патриархата религиозно-философских положений душеполезного, назидательного характера. Человечество, как пытаются нас убедить с помощью малограмотных сентенций, в своем эволюционном развитии приблизилось к той черте, за которой начинается массовое производство подобных технических систем.

об этом.

Впрочем, благодаря дискуссии, развернутой на страницах "ДК", мы можем, наконец, ясно понять, что на академическом национальном уровне едва ли кто всеерьез воспринимает околонуточные футурологические прогнозы А. Шевченко. Но каково было до сих пор смотреть на дело "снизу", теряясь в догадках и с трудом уясняя смысл отвлеченных рассуждений о том, что, дескать, "мы будем со-

и более, нежели волна в видениях библейских пророков и апостолов! Вопросов нет. И без того ясно, что подобные идеи и эксперименты скорее дискредитируют богословие в глазах научного сообщества, чем свидетельствуют об укреплении духовной солидарности и взаимной организационной поддержки между двумя столь несхожими по глубине осознания моральной ответственности перед обществом сфе-

ЛЫСЕНКОВЩИНА НАИЗНАНКУ,

ПРОДОЛЖЕНИЕ
ТЕМЫ

ИЛИ "ЧЬИ РИЗЫ БЕЛЕЕ?"

Между тем, Его Святительство Филарет и другие иерархи УПЦ КП, вручаяше упомянутому соискателю диплом доктора богословия за религиозно-философское обоснование сей еретической, по сути, идеи, не могли не знать заранее, что живую душу, а тем более душу разумную, способную к ответственным моральным решениям и поступкам, творит лишь Бог, никому не передоверяя это Свое монопольное право и креативную способность. Такова, по крайней мере, каноническая библейская и евангельская интерпретация этой проблемы.

Какие выводы отсюда следуют, объяснять не нужно. Если в советское время борьба против профанации науки находила своеобразную психологическую поддержку и защиту в религии (о чем косвенно свидетельствуют, к примеру, произведения художественной литературы: роман В. Дудинцева "Белые одежды" или повесть Д. Гранина "Зубр"), то теперь, похоже, характер этих отношений радикально меняется. Во всяком случае, квалифицированному специалисту-философу, знакомому с историей данной проблемы ("проблемы идеального") по работам известного советского философа Э. В. Ильенкова, вряд ли пришло бы в голову артикулировать в кругу коллег подобные идеи. Зато интервью А. Шевченко украинскому телевидению осенью прошлого года – прямо говорят

завдавать и выращивать клонов, которые, сделавшись идеальными копиями нас самих, признают в нас своих властителей и богов" ("Салон Дона и Баса", 2000, №107, с.7).

Кстати, автор публикации со свойственной ему иронией достаточно подробно описал технологическую сторону весьма двусмысленной идеи так называемого "электронного копирования", у которой на фоне публичных выступлений А. Шевченко и его подруги возникает дополнительный, довольно злобещий социальный оттенок авторитарного сознания. Кто знает, остановится подполковник запаса перед пропагандой возможного использования биологических технологий, ничтоже сумняшеся отнес их (хотя бы на словах) по ведомству биороботизации? Ведь не смутили же его граничащие с психопатологией экспереименты над телами умерших в отделении реанимации (блестящей клинической больницы или шокирующие ученые обряды экзарсизма (изгнания дьявола). Вопрос о знакомстве А. Шевченко с историей психофизиологической проблемы остается риторическим, поскольку стилистические особенности упомянутых экспериментов и без того достаточно красноречивы.

Да уж, далеко небезупречное прошлое отечественной философии и науки на фоне монстрообразного симбиоза религиозного и псевдонауки выглядит чище, чем слеза младенца,

рами интеллектуальной деятельности и социальными институтами на Украине. И, наконец, да простят автора этих строк все обладательствовавшие А. Шевченко, но, если подобное сотрудничество все-таки возможно, вряд ли уместно, чтобы в нашем украинском обществе, обладающем приличным уровнем образования, образ переводной науки и философии идентифицировался с эксцентричными, лишенными научной базы и надежной нравственной опоры рекламными трюками и популистскими выдумками таких мнимых глашатаев истины.

Одно утешает: за словами сенсационных обещаний создать суперкомпьютер с функциями электронной совести и веры в Бога, у нашего Анатолия Ивановича ничего не стоит. Так, шумиха. Уж извините за искренность, а только не получится из А. Шевченко нового д-ра Фауста, но и то правда, размаху мистификации виртуальной профессора из Донецка сам Калиостро позавидует... Однако время идет, и пока неизвестно, когда еще сия простая истина дойдет до умов чиновников столичных ведомств, раз за разом финансирующих из государственного бюджета аферные начинания А. Шевченко сотоварищи.

А может, все-таки начать с собственной совести?

А. ИЩЕНКО,
преподаватель
философии